

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.19.42.030

О некоторых современных детерминантах незаконного оборота оружия

Скоробогатько Александр Александрович

Аспирант,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: skorobo4@gmail.com

Аннотация

Статья анализирует причины и тенденции незаконного оборота оружия, включая использование криптовалюты для финансирования вооруженных конфликтов и нарушения административного права при обороте оружия. Исследование показывает, что эти факторы взаимосвязаны и требуют комплексного подхода к решению проблемы. Автор предлагает меры по борьбе с незаконным оборотом оружия, которые могут включать усиление контроля за международными поставками вооружения, совершенствование административной процедуры легального оборота и разработку эффективных механизмов предотвращения использования оружия в преступных целях. Отмечаются актуальные тенденции нелегального оборота оружия, требующие дальнейшего самостоятельного рассмотрения, предлагаются возможные способы минимизации данных преступлений. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов и международных организаций для разработки политики и законодательства в области оборота оружия и предотвращения преступлений с его использованием. За последние годы оружейное законодательство в России претерпело ряд существенных изменений, в результате которых была предпринята попытка решения некоторых серьезных проблем, существовавших ранее. Однако правовое регулирование легального оборота, борьба с нелегальным оборотом в целом не лишены недостатков. Требуется их адаптация и совершенствование применительно к новым информационным технологиям, гарантии соблюдения учета оружия, введение дополнительных мер контроля, объединение внутренних и внешних усилий национальных и международных органов обеспечения безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Скоробогатько А.А. О некоторых современных детерминантах незаконного оборота оружия // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 256-264. DOI: 10.34670/AR.2023.19.42.030

Ключевые слова

Оборот оружия, причины, тенденции, криптовалюта, вооруженные конфликты, административное право.

Введение

Оружие – это источник повышенной опасности, орудие совершения преступлений и предмет незаконного оборота, с которым ведет борьбу государство.

Тема оборота оружия освещается в российской юридической науке, как правило, в контексте уголовного права с позиции незаконного оборота, редко затрагивая финансовые, международно-правовые аспекты поставок и административно-правовую регламентацию легального оборота оружия, их несовершенства, как детерминанты нелегального рынка оружия. Вместе с тем, междисциплинарный подход является важным в данном вопросе, демонстрирующим интеграцию взглядов, облегчение решения проблем, поскольку способствует лучшему пониманию каждой части, составляющей проблему, и способствует поиску решений, сочетающих концепции разных дисциплин.

Серьезность незаконного оборота оружия видится в создании условий для совершения наиболее тяжких и опасных преступлений, развития технологий, способствующих латентности и криминализации, генезиса незаконного оборота оружия как комплексного противоправного явления. Среди современных тенденций в сфере незаконного оборота оружия можно выделить следующие.

Незаконный оборот оружия на «крипторынках»

Современные возможности цифровизации и онлайн-торговли привлекают внимание не только предпринимателей, но и преступных групп, использующих новые технологии для достижения своих незаконных целей. Тени торговцев оружием вскоре могут стать окончательно невидимыми в случае полного перехода в онлайн-торговлю.

Интернет-развитие принесло с собой как новые возможности, так и проблемы. Преступники, в том числе организованные преступные группы, зачастую используют Интернет для общения (выступают средством совершения традиционной преступности, например, онлайн-торговля наркотиками или оружием) или для совершения новых видов преступлений (например, взлом банковских счетов через Интернет с целью обманного перевода денег с банковского счета)¹. Более десяти лет наблюдается рост «даркнета», онлайн-торговых площадок для незаконной продажи оружия, наркотиков, поддельных фармацевтических препаратов и т.д. Транзакции на таких площадках производятся с помощью «криптовалют», таких как Биткойн, Монеро и т. д., поэтому такие рынки нередко называются «крипторынками».

Подобная тенденция обезличенного трансграничного незаконного сбыта оружия посредством сети Интернет отмечается и Генеральной прокуратурой России: «Очевидна необходимость принятия неотложных мер, в том числе ... по пресечению не только действующих, но и новых каналов распространения оружия. Актуальной проблемой трансграничного характера является обезличенный незаконный сбыт оружия посредством сети Интернет. Получает все большее распространение модель криминального сбыта оружия в защищенных сетях с использованием анонимизации участников путем шифрования трафика и

---

¹ При этом имеется в виду оба аспекта Интернета: «чистая сеть», которая позволяет проверять сайты, социальные сети, банковские приложения и т. д.; «темная сеть», доступ к которой можно получить через специализированные браузеры, такие как TOR и др.

активного применения в преступных целях криптовалют и иных виртуальных активов»².

Использование криптовалют в некоторой степени помогает сохранить анонимность и облегчает отмывание доходов преступных организаций, которые зачастую действуют скрытно и децентрализованно отдельными ячейками, осуществляющими конкретную преступную деятельность. Доступ к крипторынкам получается за счет TOR и иных программ, которые скрывают местонахождение пользователей – продавцов и покупателей. Нелегальные товары представлены продавцами практически точно так же, как и легальные на обычных сайтах электронной коммерции (маркетплейсах). Для купли-продажи не требуется личный контакт или иное взаимодействие. Свойство анонимности интернета и криптовалюты соответствуют задачам маскировки и скрытности преступной деятельности [Коренная, Тыдыкова, 2019]. Использование подобных «крипторынков» можно рассматривать как отражение «теории рационального выбора»³ торговли оружием в Интернете, поскольку выгоды преступных организаций, связанные с его незаконным онлайн-оборотом, перевешивают потенциальные издержки.

Важно также то, что подобные «крипторынки» позволяют продавать нелегальное оружие без каких-либо фактических пространственных ограничений. Продавец из любой точки мира имеет доступ к любому покупателю, включая продажу оружия на международном уровне. Так происходит трансформация способов приобретения оружия, однако без изменения традиционных цепочек поставок, распространения, перевозки, пересылки, доставки.

Оплата нелегального оборота оружия криптовалютой обеспечивает тайну транзакции, становится сложно отследить источник и получение платежа. Нередко, транзакции нелегального товара могут «совмещаться» с законными, скрываясь за ними, создавая единый объединенный перевод денежных средств, что, в свою очередь, затрудняет для правоохранительных органов разделение законных и незаконных транзакций, выявления и квалификации преступлений, их последующее расследование. В этой части незаконный оборот оружия действует в совокупности с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Обычно это делается посредством сложной сети финансовых транзакций, включающих перемещение денежных средств через множество счетов и юрисдикций, что затрудняет отслеживание их происхождения. Возможно получение и хранение криптовалюты на онлайн – рынке нелегальных товаров для ее дальнейшей инвестиции в иную незаконную деятельность (как в Интернете, так и в офлайне).

Отслеживание криптовалютных транзакций требует от правоохранительных органов тщательного изучения и анализа системы платежей такого рода, знание особенностей оплат. Как отмечают иностранные специалисты, для отслеживания парных и иных транзакций возможно использование специального программного обеспечения, однако даже в этом случае сложно связать конкретную сделку оборота нелегального товара с конкретным человеком [Turner, Irwin, 2018]. Нередко используются также эскроу – счета с депонированием, о такой преступной схеме оплаты стало известно из-за яркого примера дела сайта «Evolution» (Эволюция), администратор

---

² Пресс-релиз Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Под председательством Генпрокурора России Игоря Краснова и Генпрокурора Республики Беларусь Андрея Шведа состоялось заседание Объединенной коллегии двух ведомств» от 20 октября 2023. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=90960367>

³ Дано в продолжение идей Адама Смита и Гэри Беккера в рамках теории и социологии рационального выбора.

которого в 2015 г. похитил хранящиеся биткойны и в настоящее время находится в розыске [Bertola, 2020; Masson, 2018]. Неотъемлемой частью механизма современного незаконного оборота оружия становятся гарантии безопасности поставщика (это позволяет избежать перехвата поставок правоохранительными органами) и безопасности оплаты без сбоев транзакций.

Несмотря на актуальность темы, к сожалению, современной юридической литературы, объясняющей рост незаконного онлайн-оборота оружия, в том числе с использованием криптовалют, недостаточно. Отдельные работы посвящены квалификации рассматриваемых деяний, совершаемых в онлайн – среде с использованием криптовалют [Землюков, Коренная, 2018; Долгиева, 2019; Иванцов и др., 2019; Столбова, 2022], но они не отражают всю специфику преступной деятельности. Криминогенные признаки незаконного онлайн-оборота оружия требуют более подробного анализа в специальных исследованиях.

Военные действия, контроль за международными поставками вооружения и нелегальный оборот оружия

Согласно исследованиям конфликтов, вооружений, контроля над вооружениями и процедурой разоружения, проведенным Стокгольмским международным институтом SIPRI в последние годы в мировой оружейной торговле возрастает роль некоторых государств Ближнего Востока и Северной Африки, которая одновременно с этим характеризуется растущей напряженностью и активными вооруженными конфликтами в регионе (например, в Ливии, Сирии и Йемене).

Исследователи отмечают, что причинами наличия нелегального оружия в этих странах становятся нарушения эмбарго Совета Безопасности ООН на поставки оружия, реэкспорт вопреки гарантиям соглашений для конечного пользователя, государственные перевороты с последующим развалом государственного устройства и захватом территории (например, распад отдельных частей Ирака в 2003 году и Ливии в 2011 году привели к разграблению национальных запасов оружия и боеприпасов в особо крупном размере), а также несовершенство систем обеспечения безопасности и учета хранения оружия. Частично формирование нелегального оружейного рынка в России является результатом «нападений на российские воинские части на Кавказе, в Армении, Литве, Латвии и Эстонии, грузино-абхазский, осетино-ингушский, армяно-азербайджанский конфликты, которые способствовали перенасыщению кавказских регионов Российской Федерации, обострению как политической, так и криминогенной ситуации» [Китаев, 2023].

По мнению В.Л. Манилова, незаконный оборот оружия относится к внутренним источникам военных угроз, так как создает большую вероятность совершения диверсий, террористических актов, вооруженных конфликтов и войн [Манилов, 1999]. Как верно отмечает В.В. Лунеев, концентрация оружия в стране предопределяет его неправомерное использование [Лунеев, 1997].

Количество оружия, возникающего на нелегальном рынке, взаимосвязано с количеством производимого и легально поставляемого вооружения, а также существующих военных конфликтов. Высокий представитель ООН по разоружению, заместитель Генерального секретаря ООН И. Накамицу отметила, что «незаконные и нерегулируемые поставки оружия и боеприпасов способны провоцировать и затягивать вооруженные конфликты, приводить к

вспышкам насилия, терроризму и росту преступности. Нелегальная торговля оружием чревата дестабилизацией целых регионов»⁴. Генеральный прокурор России И.В. Краснов, подтверждая отмеченную тенденцию, указал: «Сохраняются высокие риски нелегального перемещения и распространения оружия, в том числе ввезенного из зоны проведения специальной военной операции»⁵. В этой связи необходимо укрепление контроля за оборотом и перемещением легального оружия, дополнительный учет передаваемой военной техники, используя современные информационные технологии и базы данных, правовые инструменты национального законодательства и международного сообщества (в том числе Договора по торговле оружием, Программы действий ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям, Регистр обычных вооружений ООН и др.).

Здесь уместно обращение к философским концепциям пацифизма и милитаризма, показывающим взаимосвязь идей и ценностей с возможностью или невозможностью разрешения конфликтов путем дипломатии, переговоров, прекращения военных действий и поставок оружия, в противовес силовым методам разрешения конфликтов [Баева, 2012]. Исходя из превалирующих идей возможно формирование предложений по предупреждению преступлений, связанных с использованием и нелегальным оборотом оружия, государственной уголовной политики, уголовно-правовой характеристики и криминологического понимания подобных преступлений.

Проблемы административно-правовой регламентации легального оборота оружия

В соответствии со ст. 129 Гражданского кодекса РФ оборотоспособность некоторых объектов гражданских прав может быть ограничена законодательством. Оружие и его части относятся именно к таким вещам, их оборот может осуществляться только при строгом соблюдении специальных правил. Оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», это – «производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации». Правила, регулирующие оборот оружия и боеприпасов, определяются Правительством РФ и зависят от его вида⁶.

Оборот оружия ставится в зависимость от наличия специального разрешения на право

---

⁴ См.: Материалы заседания Совета Безопасности «Угрозы международному миру и безопасности: риски, возникающие в результате нарушения соглашений, регулирующих экспорт оружия и военной техники» от 10 апреля 2023 г.

⁵ Пресс-релиз Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Под председательством Генпрокурора России Игоря Краснова и Генпрокурора Республики Беларусь Андрея Шведа состоялось заседание Объединенной коллегии двух ведомств» от 20 октября 2023.

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 15 октября 1997 г. № 1314 «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях».

приобретения оружия, получение которого возможно через портал «Госуслуги» в подразделениях Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардии). Одним из дискуссионных на сегодняшний день вопросов ставится эффективность органов Росгвардии отдельно от МВД России осуществлять контроль за оборотом оружия. Отдельными лицами предлагается введение межведомственного контроля и дополнительного взаимодействия подразделений Росгвардии и МВД, определение предметов ведения и полномочий, в том числе в части привлечения к юридической ответственности⁷. На протяжении многих лет главным субъектом контроля в указанной области было МВД России, однако с образованием в 2016 году Федеральной службы войск национальной гвардии РФ МВД России лишилось большей части полномочий, связанных с контролем за оборотом оружия. При этом некоторые функции по-прежнему сохраняются за полицией (к примеру, выдача заключения МВД РФ о соответствии гражданского и служебного оружия криминалистическим требованиям к гражданскому и служебному оружию; контрольный отстрел гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом), в связи с чем возникает ряд сложностей при попытке определить компетенцию каждого из этих органов в рассматриваемой сфере деятельности и порядок их взаимодействия друг с другом. Порядок взаимодействия регулируется двумя совместными приказами Росгвардии и МВД России: приказом от 18 августа 2017 года «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан» и приказом от 22 февраля 2019 года «Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ее территориальных органов и органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере оборота оружия». В юридической литературе критикуется ряд положений, в том числе связанных с дублированием функционала правоохранительных органов (например, изъятие оружия и патронов сотрудниками полиции осуществляется при выявлении ими нарушений с последующим направлением акта обследования и протокола об изъятии оружия должностному лицу Росгвардии; обязательное уведомление территориальных органов Росгвардии о факте изъятия или приема органами внутренних дел от любых лиц оружия, а также в случае уничтожения ими оружия, изъятого по уголовным делам; хранение оружия в течение 60 дней территориальным органом МВД и последующая передача органу Росгвардии, однако при отсутствии там мест – снова на склад вооружения МВД России; иные).

Следующая проблема связывалась с недостаточно высокими требованиями к лицам, получающим право приобретать, в том числе экспонировать или коллекционировать оружие, в частности, к состоянию здоровья и медицинского подтверждения противопоказаний. Доказательством тому являются неоднократные случаи совершения преступлений людьми, обладающими оружием на законных основаниях. В качестве одного из самых ярких и резонансных примеров подобной ситуации можно привести стрельбу в Керченском колледже в 2018 году. Восемнадцатилетний студент, пройдя обучение, медкомиссию и предоставив все необходимые документы, получил лицензию на приобретение оружия и разрешение на его

---

⁷ См. МВД попросило о новых полномочиях по проверке патронов. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61b01eee9a794716e75f1fd7>; Бастрыкин предложил вернуть МВД контроль за оборотом оружия. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/01/2022/61df92e49a794768bc6fa298>.

хранение, приобрел огнестрельное оружие, а спустя несколько дней устроил стрельбу в стенах родного колледжа, а после покончил с собой. В результате происшествия погиб двадцать один человек, молодой человек, как выяснилось после, был очень скрытным, необщительным, друзей у него не было. Иными словами, такой человек не мог не насторожить врачей при прохождении медкомиссии, тем не менее, он достаточно успешно прошел всех специалистов, в число которых входил и психиатр. Дело приобрело значительную общественную огласку и привело к разговорам о необходимости изменений в законодательстве, регулирующем оборот оружия. Однако споры и заявления быстро затихли и необходимые поправки в закон так и не были внесены. Результатом стала новая трагедия, произошедшая в Казани 11 мая 2021 года, в очередной раз продемонстрировавшая низкую эффективность действовавшего оружейного законодательства и подчеркнувшая необходимость его реформирования. Бывший ученик казанской гимназии 19-летний Ильназ Галявиев устроил стрельбу на территории учебного заведения, в результате чего погибли девять человек, семеро из которых дети, и еще двадцать три пострадали. Позже выяснилось, что у преступника было разрешение на оружие, а ружье и боеприпасы были приобретены им на законных основаниях. В связи с этими печальными событиями в очередной раз заговорили о необходимости реформировать законодательство, и в июле 2021 года был принят целый ряд поправок к Федеральному закону «Об оружии». Однако, к сожалению, и они не решают проблему владения оружием лицами с определенными психическими и психологическими расстройствами, если такое лицо не обращается за медицинской помощью. Проблему представляет тот факт, что оружие не может быть временно изъято у лица, представляющего опасность для себя или окружающих без соответствующего медицинского заключения, например, по сообщению его родственников при обоснованных подозрениях о возможных криминальных намерениях владельца оружия. В данной связи интерес представляет подход к решению этой проблемы в западных странах: например, американское законодательство «о красных флагах» допускает временное изъятие оружия у лица при наличии оснований полагать, что такое оружие может быть использовано лицом для причинения вреда себе или окружающим. Подобные законы существуют уже в Калифорнии, Нью-Йорке, Флориде, штатах Невада, Коннектикут и др., однако на федеральном уровне пока не приняты). Предлагается принять похожий закон в России, несколько адаптировав его при необходимости под российскую действительность, и позволить таким образом близким человека, владеющего оружием, при наличии обоснованных опасений полагать, что такое лицо может использовать его для совершения противоправных действий, оперативно ходатайствовать перед уполномоченным органом о его временном изъятии.

Заключение

За последние годы оружейное законодательство в России претерпело ряд существенных изменений, в результате которых была предпринята попытка решения некоторых серьезных проблем, существовавших ранее. Однако правовое регулирование легального оборота, борьба с нелегальным оборотом в целом не лишены недостатков. Требуется их адаптация и совершенствование применительно к новым информационным технологиям, гарантии соблюдения учета оружия, введение дополнительных мер контроля, объединение внутренних и внешних усилий национальных и международных органов обеспечения безопасности.

Библиография

1. Баева Л.В. Философия молодежных движений: от пацифизма до экстремизма. Астрахань, 2012. 247 с.
2. Долгиева М.М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 9-20.
3. Землюков С.В., Коренная А.А. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 3 (101). С. 47-53.
4. Иванцов С.В. и др. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85-93.
5. Китаев А.О. О состоянии незаконного оборота оружия в России // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 5. С. 458-463.
6. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408-415.
7. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. 504 с.
8. Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М., 1999. 368 с.
9. Столбова Н.А. Организационные основы расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4 (24). С. 175-182.
10. Reynolds P., Irwin A.S. Tracking digital footprints: anonymity within the bitcoin system // J. Money Laund. Control. 2017. № 20 (2). P. 172-189.
11. Turner A., Irwin A.S.M. Bitcoin transactions: a digital discovery of illicit activity on the blockchain // J. Financ. Crime. 2018. № 25 (1).

Modern trends in illegal arms trafficking

Aleksandr A. Skorobogat'ko

Postgraduate,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: skorobo4@gmail.com

Abstract

The article analyzes the causes and trends of illicit arms trafficking, including the use of cryptocurrency to finance armed conflicts and violations of administrative law in arms trafficking. The study shows that these factors are interrelated and require an integrated approach to solving the problem. The author proposes measures to combat illicit arms trafficking, which may include strengthening control over international arms supplies, improving the administrative procedure for legal trafficking and developing effective mechanisms to prevent the use of weapons for criminal purposes. Current trends in illegal arms trafficking are noted, requiring further independent consideration, and possible ways to minimize these crimes are proposed. The results of the study may be useful for government agencies and international organizations for developing policies and legislation in the field of arms trafficking and preventing crimes involving their use. In recent years, weapons legislation in Russia has undergone a number of significant changes, as a result of which an attempt has been made to solve some serious problems that previously existed. However, the legal regulation of legal trade and the fight against illegal trade in general are not without shortcomings. They require adaptation and improvement in relation to new information technologies, guarantees of compliance with weapons accounting, the introduction of additional control measures, and the unification of internal and external efforts of national and international security agencies.

For citation

Skorobogat'ko A.A. (2023) O nekotorykh sovremennykh determinantakh nezakonnogo oborota oruzhiya [Modern trends in illegal arms trafficking]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 256-264. DOI: 10.34670/AR.2023.19.42.030

Keywords

Arms trafficking, arms sales, reasons, trends, cryptocurrency, armed conflicts, administrative law.

References

1. Baeva L.V. (2012) *Filosofiya molodezhnykh dvizhenii: ot patsifizma do ekstremizma* [Philosophy of youth movements: from pacifism to extremism]. Astrakhan.
2. Dolgieva M.M. (2019) Kvalifikatsiya deyanii, sovershaemykh v sfere oborota kriptovalyuty [Qualification of acts committed in the sphere of cryptocurrency circulation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 9-20.
3. Ivantsov S.V. et al. (2019) Prestupleniya, svyazannye s ispol'zovaniem kriptovalyuty: osnovnye kriminologicheskie tendentsii [Crimes related to the use of cryptocurrency: main criminological trends]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 13, 1, pp. 85-93.
4. Kitaev A.O. (2023) O sostoyanii nezakonnogo oborota oruzhiya v Rossii [On the state of illegal arms trafficking in Russia]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 9, 5, pp. 458-463.
5. Korennaya A.A., Tydykova N.V. (2019) Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenii [Cryptocurrency as a subject and means of committing crimes]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 13, 3, pp. 408-415.
6. Lunev V.V. (1997) *Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crime of the twentieth century. World, regional and Russian trends]. Moscow.
7. Manilov V.L. (1999) *Bezopasnost' v epokhu partnerstva* [Security in the era of partnership]. Moscow.
8. Reynolds P., Irwin A.S. (2017) Tracking digital footprints: anonymity within the bitcoin system. *J. Money Laund. Control*, 20 (2), pp. 172-189.
9. Stolbova N.A. (2022) Organizatsionnye osnovy rassledovaniya nezakonnogo oborota oruzhiya s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei, v tom chisle seti Internet [Organizational basis for the investigation of illegal weapons trafficking using information and telecommunication networks, including the Internet]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Forensic science: yesterday, today, tomorrow], 4 (24), pp. 175-182.
10. Turner A., Irwin A.S.M. (2018) Bitcoin transactions: a digital discovery of illicit activity on the blockchain. *J. Financ. Crime*, 25 (1).
11. Zemlyukov S.V., Korennaya A.A. (2018) Pravovoi status kriptovalyuty v ugolovnom prave [Legal status of cryptocurrency in criminal law]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 3 (101), pp. 47-53.